

имеете права. Кто встанет на Ваше место, в случае если мерзавцы вышибут Вас из жизни? Не сердитесь, я имею право и беспокоиться, и советовать. Вообще все вожди партии и страны должны бы несколько более заботиться об охране своей жизни. Делишки разворачиваются тревожно, а сволочь умеет считаться с моментом. Вот предлагается ликвидировать немецкую компартию — и вообще обостряется борьба против коммунистов, а они «вдохновляются из Москвы». Сейчас убить коммуниста — спасительное дело. Особенно — большого. Так что я тут очень тревожусь за Вас. И — не один я. Дело, конечно, не в моих тревогах, а в том, что, м. б., скоро потребуется общая мобилизация сил. Очень хочется, чтоб Вы отнеслись к моим словам серьезно.

Еще раз — будьте здоровы, берегите себя. Сердечный привет всем товарищам.

А. ПЕШКОВ

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ — И. В. СТАЛИНУ

<29 октября 1931 г.>

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Зная Ваше всегдашнее внимание к Художественному театру, обращаюсь к Вам со следующей просьбой.

От Алексея Максимовича Горького Вы уже знаете, что Художественный театр глубоко заинтересован пьесой Эрдмана «Самоубийца», в которой театр видит одно из значительнейших произведений нашей эпохи. На наш взгляд, Николаю Эрдману удалось вскрыть разнообразные проявления и внутренние корни мещанства, которое противится строительству страны.

Прием, которым автор показал живых людей мещанства и их уродство, представляет подлинную новизну, которая, однако, вполне соответствует русскому реализму в ее лучших представителях, как Гоголь, Щедрин, и близок традициям нашего театра.

Поэтому, после того как пьеса была закончена автором, Художественному театру показалось важным применить свое мастерство для раскрытия общественного смысла и художественной правдивости комедии. Однако в настоящее время эта пьеса находится под цензурным запретом.

И мне хочется попросить у Вас разрешения приступить к работе над комедией «Самоубийца» в той надежде, что Вы не откажете нам посмотреть ее до выпуска в исполнении наших актеров.

После такого показа могла бы быть решена судьба этой комедии. Конечно, никаких затрат на постановку до ее показа Вам Художественный театр не произведет.

СТАНИСЛАВСКИЙ

И. В. СТАЛИН — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ

<9 ноября 1931 г.>

Многоуважаемый Константин Сергеевич!

Я не очень высокого мнения о пьесе «Самоубийство» [так в тексте. — *Ред.*]. Ближайшие мои товарищи считают, что она пустовата и даже вредна. Мнение и мотивы Реперткома можете узнать из приложенного документа. Мне кажется, что отзыв Реперткома недалек от истины. Тем не менее я не возражаю против того, чтобы дать театру сделать опыт и показать свое мастерство. Не исключено, что театру удастся добиться цели. Культпроп ЦК нашей партии (т. Стецкий) поможет Вам в этом деле. Суперами [так в тексте. — *Ред.*] будут товарищи, знающие художественное дело. Я в этом деле дилетант.

Привет.

И. СТАЛИН

А. СТЕЦКИЙ — И. В. СТАЛИНУ о пьесе Н. Эрдмана

<5 сентября 1931 г.>

Тов. Сталин,
пьеса «Самоубийца» Эрдмана сделана талантливо и остро. Но она — искусственна и двусмысленна.

Любой режиссер может ее целиком повернуть против нас. Поэтому эту пьесу, ее постановку можно разрешить в каждом отдельном случае, в зависимости от того, какой театр и какой режиссер ее ставит.

С ком[мунистическим] прив[етом]

А. СТЕЦКИЙ